

страны есть «черные страницы», репрессии, государственные секреты и т.п. В СССР многие ранее закрытые документы были открыты в период перестройки и стали постепенно вводиться в научный оборот, становиться достоянием гласности. С одной стороны, это позволило ликвидировать многочисленные «белые пятна» в советском прошлом, восстановить справедливость в отношении незаконно репрессированных, но с другой стороны, обращаясь к материалам, затрагивающим страницы связанные с репрессиями необходимо помнить об историческом контексте времени, когда происходили эти события, учитывая это в исследовательской и публикаторской деятельности.

Автор выражает признательность кандидату философских наук, научному сотруднику Центрального архива ФСБ России Макарову Владимиру Геннадиевичу и доктору юридических наук, начальнику Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России Христофорову Василию Степановичу за консультационную помощь, оказанную в ходе работы.

В. А. Шагаев

Армия Рима в царский и республиканский периоды: проблемы комплектования и роль в обществе и государстве

Армия Древнего Рима неотделима от государства. Она основа жизни Рима, его составной элемент. Сама римская государственность была построена по армейскому принципу: четкая регламентация и строгая дисциплина были присущи не только административно-хозяйственной, но и судебной-правовой жизни римского общества. Связь государства с армией четко выражал римский термин «центурия» (лат. *centuria* – «сотня»), который обозначал одновременно и территориально-административную единицу и войсковую организационную единицу. Полководцы, командиры разных рангов и солдаты были для Рима всем: внешнеполитической вооруженной силой, органами безопасности государства и обеспечения правопорядка, мелкими чиновниками, пожарниками, инженерами и строителями дорог, крепостей, тюремщиками и даже зрителями в школах и храмах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что армия, администрация и государство представляют в Древнем Риме как бы единое целое и изучение древнеримского государства невозможно без подробного изучения его армии - и наоборот.

С самого начала Рима понятие народа и войска, долга гражданина и войска, интересов того и другого сливались в одно, в одну неделимую идею служения государству (читай обществу). К этому вело и слияние

в единый римский народ сословий патрициев и плебеев в результате цензовой реформы Сервия Туллия.

Полнота политических прав римского гражданина заключалась именно в совокупности права подавать голос в комициях с правом служить в легионах. Трудно решить: было ли устройство армии основано на устройстве общества, или наоборот, устройство народа было основано на началах позаимствованных из армии.

Во второй половине IV в до н. э. политические победы плебеев привели к значительному расширению контингентов, из которых комплектовалась армия. Военная реформа стала неизбежной. Такой реформой стала реформа Камилла. Воинам было установлено жалование, в счет которого выдавалось обмундирование, вооружение и продовольствие.

Военная служба доставляла почет в обществе и пролагала путь к государственным должностям, но т.к. служить обязаны были все граждане то и даваемые ею преимущества теоретически были доступны всем¹. Реальные возможности реализации политических прав были увязаны с мерой участия гражданина в защите отечества. Римляне считали справедливым, что гражданин, имевший и реализующий возможность выступать в поход с лучшим оружием, пользовался большими правами, чем легковооруженный.

По римским законам гражданин обязан был начинать службу в 17 лет. До этого он должен был готовиться к ней под руководством специальных учителей (*doctorescampi*, с 106 г. до н.э. появились учителя фехтования на мечах – *doctoresgladiatorum*). С 17 до 45 лет он подлежал службе в полевых войсках и обязан был совершить 20 походов в пехоте или 16 в коннице (только после 16 походов в пехоте или 10 в коннице можно былобаллотироваться в магистраты, поэтому минимальный возраст занятия квестуры был 27 лет, эдильства – 37, преторства-39, консульства – 43, на деле были исключения). С 45 до 60 лет римляне предназначались для несения гарнизонной службы. Лица, продолжавшие полевую службу после установленных 28 лет назывались ветеранами и делились на две группы: первую составляли те, кто при отставке получал в дар (бенефиций) земельный участок – они обязаны были являться в строй по призыву начальников (назывались *evocati*); вторые не получали никаких наград и являлись на службу только по собственному желанию (*emeriti*).

¹ На практике общедоступность должностей магистратов ограничивалась их безвозмездностью, вследствие чего занимать их могли только достаточно обеспеченные граждане, которым не нужно было добывать средства к существованию в ежедневных трудах.

Увольнение со службы могло быть: простым, по окончании срока; по состоянию здоровья; по особой милости командования; за проступки.

Численность набора для римских граждан и союзников каждый раз определялась сенатом. Набор римских граждан всегда производился в Риме консулами каждый год вскоре после выборов. Набор союзников шел в это же время, но местными властями по приказу консулов.

Перед самым набором на комициях избирались 2/3 военных трибунов, оставшуюся треть и центурионов назначали консулы.

В день, назначенный для набора, граждане, состоявшие в очередных списках, собирались на Марсовом поле (в чрезвычайной обстановке трибуны отправлялись прямо в муниципии для осуществления набора на местах). Люди стекались со всего Аппенинского полуострова (особенно после получения римского гражданства союзниками), хотя питание и размещение государством не обеспечивалось. Но престиж службы был так велик, что собирались огромные толпы (лишение права военной службы было одним из самых серьезных наказаний, во время войны с Ганнибалом было применено к тем италийцам, которые перешли на сторону врага).

Граждане разбивались на трибы и по уже готовым спискам представляли военным трибунам кандидатов. В случае, если после двукратного вызова гражданин не являлся, то он подлежал продаже в рабство, а его имущество конфискации. Численность воинов от всех триб была одинаковой не зависимо от их состава, но большая нагрузка компенсировалась большим влиянием при голосованиях в комициях.

Конница набиралась цензорами из патрициев, имевших общественную лошадь и сословия всадников (эквитов).

Никаких освобождений от воинской службы, в том числе и занятие государственных должностей, не было (в битве при Каннах погибло 177 сенаторов из 300).

В случае внезапного вторжения врага набор велся без особого разбора и формальностей. После Канн к оружию было призвано все мужское население, включая подростков, из тюрем были освобождены должники и преступники. Государством было выкуплено 8000 рабов, из которых сформировали 2 легиона, им была обещана свобода после двух лет службы.

После окончания набора консулы назначали место и дату сбора армии. Неявившиеся считались дезертирами и подлежали строгому наказанию.

Армия подлежала роспуску после окончания боевых действий, но по мере роста продолжительности войн и все большей удаленности

театра военных действий от Рима это становилось все труднее. В войне с Ганнибалом трудно было ежегодно менять легионы в Испании, Сицилии и Сардинии.

Всеобщая воинская обязанность позволяла Риму иметь значительные вооруженные силы. По переписи 131 г. до н.э. (*Census Caecilii Metelli*) число военнообязанных было 317 823 чел., а через пять лет в следствие наплыва иногородних граждан увеличилось до 390 736.

Вместе с союзниками это число было громадным. За семь лет до нападения Ганнибала по свидетельству Полибия в списках было 770 000. Во время 2-й Пунической Рим выставял ежегодно 20-23 легиона.

В этот период становится очевидным, что военная система Рима далека от идеала. Несмотря на то, что она оплачивалась, жалование в основном уходило на текущие расходы. Главным источником доходов для себя римский гражданин по-прежнему видел крестьянское хозяйство или торговлю. А потому неудивительно, что воины вовсе не стремились служить подольше. Чем дальше продвигался театр военных действий, чем дольше длились походы (а это случалось все чаще и чаще), тем труднее было набрать рекрутов. Те же, кто попадал в армию, с нетерпением ожидали увольнения.

Постоянные войны Рима вызвали непрерывный рост численности армии, что со временем стало затруднительным из-за ограниченной численности первых цензовых разрядов обязанных службой. Проблема решалась усилением набором союзников. В 218 г. до н. э. их было взято вдвое больше чем граждан. После 2-й Пунической римские войска были распущены, а союзные оставлены в строю. Но со временем и этот источник стал иссякать.

В начале II в. до н. э. достаточно явно оформились причины изменения системы набора армии: сокращение числа военнообязанных из-за военных потерь и разорения среднего класса; после покорения Карфагена, Македонии, Греции у Рима не осталось таких могущественных врагов, которые угрожали бы существованию республики, поэтому общество уже не видело острой необходимости нести на своих плечах всю тяжесть воинской повинности, тем более, что в нем росло число членов освобожденной от нее по причине своей бедности, но вполне годное к ней. Богатство и распространение греческой образованности, падение нравов, рост роскоши и алчного корыстолюбия подталкивали имущие слои к уклонению от исполнения почетного права. Чем труднее была война, тем сложнее было набрать легионы (во время восстания Сертория Испанию называли «могилой легионов»). Призыв шел уже не по

правилам набора, а по жребью. Сципион Африканский не смог реализовать свое консульское право набрать легионы согласно обычаю, сенат напрямую запретил ему это, в итоге в армии оказалось больше прислуги, чем легионеров. Это вело к падению боеспособности войск.

Ища выход из создавшейся ситуации, сенат пошел на снижение ценза поступления на военную службу почти в три раза с 11000 ассов до 4000, а случае острой нужды и до 350 для свободнорожденных. Тиберий Гракх требовал также снижения срока службы для плебеев, но предложение не прошло.

Дарование римского гражданства союзникам не решало проблему набора принципиально, т.к. зажиточные классы италийцев имели такое же отвращение к службе, как и римляне, а вот беднейшие римские граждане хотели служить и это давало огромный источник для пополнения легионов. Сервиева система конскрипции изжила себя, замена ее другой системой стала насущной потребностью. Но власти республики не хотели заниматься решением этой проблемы, поэтому вполне логично, что она была решена тем полководцем, который решиться на это под давлением крайней необходимости. Таким человеком стал Гай Марий.

В 107 г. до н.э. он был избран консулом. Сенат своим молчанием фактически разрешил ему набрать армию против нумидийского царя Югурты¹ из всех желающих, что он и сделал, предоставив доступ в легионы всем добровольцам, имеющим римское гражданство, невзирая на их имущественное положение.

Затем это повторилось в чрезвычайных обстоятельствах нашествия кимвров и тевтонов². Победы над Югуртой и германцами показали годность бедняков к военной службе при условии обеспечения их оружием государством.

В легионы хлынули бедняки. Эти люди вовсе не стремились избавиться поскорее от службы – напротив, они были готовы служить всю жизнь. Немало людей могло уже сделать карьеру от простого солдата до центуриона. Волонтеры связывали свою жизнь с судьбой своих командиров, основным источником доходов для них была не плата, а военная добыча. У людей, посвятивших свою жизнь армии, не было хозяйства, к которому они могли бы вернуться после службы, они могли лишь рассчитывать на то, что когда они станут ветеранами, по увольнению полководец обеспечит их наделом земли. Таким образом, отмен

¹ Нумидия – страна в Северной Африке, примерно соответствующая по территории современному Алжиру.

² Германские племена.

имущественного ценза заложила основы создания профессиональной римской армии, чрезвычайно возросла роль полководца.

При старой системе набора легионы формировались заново при каждой кампании и поэтому им недоставало чувства сплоченности. Со времен Мария это положение изменилось. Каждый легион получил свое знамя. Знаменитый римский орел – аквила, на многие века стал символом победы и могущества.

В тогдашних условиях данная мера оказалась полезной еще и потому, что общество брало под контроль наиболее опасных представителей огромной массы буйных люмпенов (в одном Риме их число доходило до 400000).

К концу республики порядок вербовки, существовавший де факто, был узаконен де юре, фактически освободив римских граждан от тягот военной службы, хотя обязательная воинская повинность продолжала существовать и государство могло прибегнуть к принудительному набору в любой момент.

С этого времени римский воин, перестав дорожить своим званием гражданина, не редко видел в этом названии даже оскорбление, и военная служба сделалась ремеслом. Легионы, состоя из людей как бы отдельной касты, почти враждебной прочим сословиям (когда Цезарь в речи к X легиону, вышедшему из повиновения, назвал легионеров гражданами (*quirites*), а не товарищами (*commilitones*), то ветераны его, как-бы пораженные громом, в один голос заговорили: «что они не граждане, а воины»), чуждых понятию о долге гражданина, только назывались римскими, а на деле принадлежали полководцу, на него одного возлагали все свои надежды и были ему слепо преданы. Вместо воинства республики, явились солдаты Мариа или Суллы, Помпея или Цезаря.

Форма набора была прежней, но войска набирались уже не в одном Риме, а во всей Италии и даже в провинциях. Части, набранные из иноплеменников, назывались туземными (*vernaculae*). Правда сами легионы еще сохраняли национальный характер и большей частью состояли из италийцев.

Окончательное превращение римской армии в профессиональную произошло в середине I в до н. э. при Помпее и Цезаре. В Галлии последний сначала избегал присоединения к своей армии значительных иноплеменных ополчений, но с началом гражданской войны значительная часть его линейной пехоты состояла из белгов, легкая пехота из арвернов и аквитанцев, лучники из рутенов¹, конница из германцев, испан-

¹ Различные племена галлов, населявшие территории нынешней Франции и Бельгии.

цев и галлов, когорты телохранителей из испанцев. Он набирал свои легионы не только в Транспаданской Галлии¹, бывшей областью только латинского права, но и в провинциях, не имевших даже латинского гражданства – в Иллирии² и Трансальпийской Галлии³, а конницу и часть легкой пехоты вообще из неподвластных Риму германцев.

Какие же выводы можно сделать из всего выше изложенного? Изучая историю римской республиканской армии, поистине удивляешься тому, насколько сильна была в стране приверженность традициям и обычаям, Они оказали огромное влияние на формирование, организацию и управление легионом, однако, нельзя сказать, что армейская система Древнего Рима была застоявшейся. Она, напротив, быстро приспосабливалась к изменяющейся политической и военной ситуации в стране, своевременно реагировала на изменения тактики противника. Римские легионеры, пусть и немалой ценой, разгромили грозную военную машину Карфагена, возглавляемую Ганнибалом, сумели одолеть македонскую фалангу, доказав тем самым, что могут противостоят и побеждать военные системы, бывшие до них лучшими.

Римское государство, его народ и армия были единым целым. Именно это и привело Древний Рим к той ступени исторического развития, которого в течении десятилетий безуспешно пытались достичь другие древние государства. Но без четкой военной организации, суровой дисциплины и гражданского чувства, которое было присуще всем римским воинам, такого величия вряд ли можно было бы достичь.

В римском государстве роль армии была значима. На протяжении всей истории Рима армия участвует в управлении государством. I в. до н.э. делит этот отрезок времени на два этапа. На первом этапе (до I в. до н.э.) каждый гражданин полиса, имеющий ценз, это воин и, как воин, гражданин имеет право участвовать в жизни полиса. Влияние армии на государственное управление имело латентный характер. На втором этапе, в силу военных реформ Мария, армия становится наемной, профессиональной. Изменение принципа комплектования создало взаимозависимость между солдатами и их полководцами. Военачальники стали вершителями судеб государства. Армия отрывается от политической структуры государства и конституируется как независимая социальная сила, напрямую и открыто влияющая на государство.

Источники:

1. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб., 1995.
2. Дельбрюк Г. История военного искусства. Т. I. СПб., 1994.

¹ Часть Италии к северу от р. Пад (совр. По).

² Горная страна на восточном побережье Адриатики.

³ Территория современных Франции и Бельгии.

3. Записки Гая Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне: В 2 ч. М., 1991.
4. Историки античности в двух томах. Т. 2 Древний Рим. М., 1986.
5. История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988.
6. Историки Рима (Сборник). М., 1969.
7. Конолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М., 2000.
8. Кораблев И. Ш. Ганнибал. М., 1976.
9. Лисовский И. А., Ревяко К. А. Античный мир в терминах, именах и названиях. Мн., 1996.
10. Разин Е. А. История военного искусства. Т. I. М., 1994.
11. Токсаков В. Н. Военная организация Рима ранней Республики (VI-IV вв до н.э.). М., 1998.
12. Хрестоматия по истории Древнего Рима. М., 1962.
13. Штюрмер Л. Л. Рим до и во время Юлия Цезаря. Народ. Войско. Общество и главные деятели. Военно-исторический очерк. СПб., 1876.
14. Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976.
15. Санчурский Н. В. Римские древности: Учебное пособие. М., 1995.